

РОЛЬ ПРЕЗУМПЦИИ НЕВИНОВНОСТИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ РЕАЛИЗАЦИИ НАЗНАЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В конце 80-х годов XX века в СССР и РСФСР как части союзного государства начали происходить серьезные политические изменения, направленные на либерализацию и демократизацию жизни общества. На фоне этих перемен в общественном сознании наблюдается переоценка ценностных ориентиров последующего общественного и государственного развития¹. Среди новых ценностей российского общества и государства значимое место занимает идея приоритета прав и свобод человека, получившая свое закрепление в принятой 12 декабря 1993 г. Конституции Российской Федерации, ст. 2 которой гласит: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства».

Перемены в общественном и государственном строе и политике, признание верховенства прав и свобод человека на конституционном уровне повлекли за собой идею демократизации и гуманизации уголовного процесса, нашедшую отражение в концепции судебной реформы в РСФСР, разработанной группой экспертов и одобренной Верховным Советом РСФСР². Одной из главных задач судебной реформы в Российской Федерации в данной концепции названы «защита и неуклонное соблюдение основных прав и свобод человека, конституционных прав граждан в судопроизводстве», ее реализация предполагалась, в том числе, путем «организации судопроизводства на принципах состязательности, равноправия сторон, презумпции невиновности подсудимого».

Уголовное судопроизводство заключается в расследовании и рассмотрении дел о преступлениях — общественно опасных деяниях, грубо посягающих на наиболее значимые для человека ценности, такие как жизнь, здоровье, личная неприкосновенность, честь и достоинство. В связи с этим для государства предметом

---

* © Кирьянов А.Ю., 2012

Кирьянов Алексей Юрьевич — соискатель кафедры уголовного процесса и криминалистики Самарского государственного университета, помощник председателя Промышленного районного суда г. Самары.

особой заботы должны быть признание и защита прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений³, в том числе путем закрепления в материальных нормах уголовной ответственности за преступные действия. Однако, поскольку реализация уголовно-правовой ответственности возможна только в условиях уголовного судопроизводства⁴, реальная защита прав потерпевших требует развитой системы процессуальных гарантий, предполагающих не только защиту и восстановление прав, нарушенных непосредственно в результате совершения преступления, но и не допускающих ограничения прав потерпевших в рамках самого процесса расследования и рассмотрения уголовного дела⁵.

В не меньшей защите нуждаются и права подозреваемого и обвиняемого, поскольку уголовный процесс создает серьезную угрозу их жизненно важным интересам. Уголовное судопроизводство, наделяя государственные органы наиболее мощными полномочиями для осуществления своих функций в уголовном процессе, допускает наиболее строгое, по сравнению с другими отраслями права, ограничение прав и свобод человека, подвергаемого уголовному преследованию, как при применении мер уголовно-процессуального принуждения, так и при производстве следственных действий, зачастую носящих отчетливо выраженный принудительный характер⁶.

Именно поэтому уголовный процесс нуждается в установленных законодательной властью гарантиях реализации и защиты прав личности, вовлеченной в судопроизводство; гарантиях, заложенных в саму организацию процесса, построенного на состязательной основе с обеспечением равенства прав сторон, разделением процессуальных функций, обеспечением решающей роли независимого суда⁷.

Идея защищенности прав и законных интересов участников уголовного процесса нашла свое отражение в новом назначении и новой системе принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в гл. 2 УПК РФ. В ст. 6 УПК РФ, начинающей главу «Принципы уголовного судопроизводства», закреплено: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением: защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства,

что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию».

Назначение уголовного судопроизводства, закрепленное в ст. 6 УПК РФ, было воспринято в науке уголовного процесса неоднозначно.

Критике в литературе подверглись формулировки как всего нового назначения уголовного процесса, так и его отдельных частей. Многие авторы сетуют на отсутствие основной, по их мнению, задачи уголовно-процессуального права и судопроизводства — преодоления преступности путем быстрого и полного раскрытия преступлений и обеспечения расследования преступлений с тем, чтобы каждый лицо, его совершившее, было подвергнуто справедливому наказанию, а также ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден⁸. Недоумение у некоторых ученых вызывает также факт закрепления среди «объектов защиты» прав лиц, подвергающихся уголовному преследованию. Отдельные авторы указывают на то, что в п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ фактически установлена презумпция вины следователя, подтасовывающего доказательства по уголовному делу, и, соответственно, основной задачей судопроизводства является защита интересов обвиняемого и подозреваемого⁹. А.Д. Бойков считает, что поскольку защитить гражданина и юридическое лицо от преступления суд изначально не может, то единственной задачей судопроизводства становится защита подозреваемого и обвиняемого от *злонамеренного* (выделено мной. — К. А.) следователя¹⁰. И. Маслов указывает, что, провозглашая «задачей» уголовного процесса защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, законодатель фиксирует практикуемую государственными органами исполнительной власти — органами расследования — фальсификацию уголовно-процессуальных доказательств против заведомо невиновных лиц в целях улучшения показателей своей работы. Защищая личность от незаконного и необоснованного обвинения, государство, обязанное бороться с преступностью, в том числе и путем расследования преступлений, устанавливает необходимость защиты личности от самого себя, что, по мнению И. Маслова, является абсурдным¹¹.

Ряд других авторов положительно оценивают закрепленное в УПК РФ назначение уголовного судопроизводства, и с их мнением нельзя не согласиться. Назначение уголовного судопроизвод-

ства в полной мере соответствует правозащитной идеологии Конституции РФ, видящей личность главной ценностью, а защиту ее прав и свобод — основной обязанностью государства и государственных органов¹². Действующая законодательная формулировка ст. 6 УПК РФ, закрепляя постулат о защите личности в судопроизводстве, лишает нормативной почвы репрессивный по своей сути тезис о борьбе с преступностью как цели уголовного процесса¹³, тезис, оправдывавший любые действия советских следователей, прокуроров, судей, связанные зачастую с необоснованным ущемлением и нарушением прав подозреваемых и обвиняемых — лиц, еще не признанных в установленном порядке виновными в совершении преступления¹⁴. Отказ от приоритетной защиты карательных интересов государства и переориентация процесса на защиту прав личности в полной мере отвечают интересам общества, для которых «гораздо важнее обеспечить прочную правовую защиту всем честным гражданам от необоснованного привлечения их к ответственности и осуждения, от необоснованного применения к ним мер процессуального принуждения. Для достижения этой цели, являющейся неотъемлемым элементом демократии, можно... мириться с возможностью единичных случаев, когда преступник уйдет от заслуженного наказания»¹⁵. Как отмечено некоторыми авторами, важнейшим условием законности и справедливости уголовного процесса является строгое соблюдение процессуальных норм, обеспечивающих защиту личности, ее прав и свобод. Противопоставление интересов общества интересам отдельного субъекта, необоснованное ущемление прав личности в судопроизводстве не может быть оправдано ни государственной, ни общественной необходимостью¹⁶.

Уголовный процесс является отражением отношений между человеком и государственной властью. Таким человеком является лицо, к которому применяются меры, ограничивающие или полностью ликвидирующие принадлежащие ему права и свободы, то есть находящееся в статусе подозреваемого, обвиняемого, подсудимого и осужденного. Процессуальное положение обвиняемого и средства, которые могут быть использованы для установления его виновности, являются одной из центральных характеристик процессуальной формы и гуманности уголовного судопроизводства. В этой связи в литературе было отмечено, что право государственной власти на принуждение, взаимодействуя с постулатом о ценности прав личности, предполагает границы этого принужде-

ния и гарантии их реального существования¹⁷. Личность в государстве, уважающем право, «должна быть обеспечена от произвольных действий правительства. Последние же не произвольны только тогда, когда они опираются на закон и когда нарушение прав граждан допускается только при доказанности совершенного уголовного преступления»¹⁸. Таким образом, уголовно-процессуальный закон только тогда отражает сущность уголовно-процессуального права, когда в нем закреплены положения, ограничивающие действия должностных лиц в целях защиты прав и свобод человека, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства¹⁹.

Положения, закрепленные в ст. 6 УПК РФ, имеют концептуальное значение для российского уголовного процесса, определяя построение всего судопроизводства. Вместе с тем содержательное раскрытие назначения уголовно-процессуальной деятельности возможно путем анализа основных элементов процессуальной формы: принципов, функций, построения исходных институтов²⁰. Такие нововведения УПК РФ, как отделение функций суда от функций органов уголовного преследования, закрепление в качестве принципа уголовного процесса презумпции невиновности, а также гарантий ее реализации, запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона, ликвидация института возвращения уголовного дела для дополнительного расследования, придание абсолютного запрета повороту к худшему, существенное расширение прав подозреваемого и обвиняемого, проникновение в уголовный процесс диспозитивного начала (институт примирения обвиняемого с потерпевшим, отказа государственного обвинителя от обвинения, особый порядок судебного заседания и др.) позволяют ученым говорить об усилении «защитительного» начала судопроизводства²¹. Указанные характеристики уголовно-процессуального законодательства привели И.Б. Михайловскую к справедливому выводу о наличии следующей системы ценностей, защищаемых процедурой судопроизводства:

- «1) защита невиновного от уголовного преследования;
- 2) соблюдение процессуальной формы как особой социальной ценности;
- 3) достоверное установление вины лица в совершении преступления и назначение ему справедливого наказания»²².

Между назначением уголовного судопроизводства и системой его принципов существует тесная взаимосвязь, отмечаемая многими учеными²³. Совокупно с нормой, предусмотренной в ст. 6

УПК РФ, общие положения, закрепленные в гл. 2 УПК РФ, определяют парадигму современного уголовного процесса и обладают наибольшей способностью обеспечивать его назначение. Они составляют сущностное ядро данного вида уголовного процесса, являясь его конструктивными принципами.

Поскольку назначение уголовного судопроизводства состоит в обеспечении и защите прав и свобод человека, постольку вся система принципов, подчиняясь назначению уголовного судопроизводства, в конечном итоге направлена на защиту прав личности, в том числе на ее защиту от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Перечень принципов уголовного судопроизводства не оставляет сомнений в тех ценностях, которые подлежат первоочередной защите — уважение чести и достоинства личности, ее неприкосновенность (ст. 9 УПК РФ), охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве (ст. 11 УПК РФ), неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ), тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ). Другие принципы — разумный срок уголовного судопроизводства (ст. 6¹ УПК РФ), законность (ст. 7 УПК РФ), осуществление правосудия только судом (ст. 8 УПК РФ), презумпция невиновности (ст. 14 УПК РФ), состязательность (ст. 15 УПК РФ), обеспечение обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), свобода оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ), язык уголовного судопроизводства (ст. 18 УПК РФ) и право на обжалование процессуальных действий и решений (ст. 19 УПК РФ) — являются гарантиями осуществления названных ценностей²⁴.

Важнейшую роль для реализации гуманистического назначения уголовного судопроизводства и, в первую очередь, защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения среди выделенных принципов процесса играет принцип презумпции невиновности, ибо он «представляет собой обобщенное выражение гарантий прав личности»²⁵. Всестороннее воздействие презумпции невиновности на определение процессуального положения личности проявляется, прежде всего, в том, что презумпция определяет ее исходное правовое состояние — состояние «невиновности» — состояние человека, обладающего всеми правами и свободами, гарантированными и обеспечиваемыми законом. Презюмирование невиновности лица, привлекаемого к уголовной ответственности, выступает процессуальной гарантией, обеспечивающей его

права и свободы. Социальным и правовым основанием прав этого лица, его неприкосновенности являются его невиновность, добропорядочность с точки зрения закона. Признание же лица виновным в совершении преступления ограничивает действие неприкосновенности личности, делает ее прикосновенной, что дает государству возможность ограничения ее прав и свобод.

Выделение указанного принципа не означает ущемления значения всех остальных принципов процесса. Статус личности в уголовном судопроизводстве может быть действенным только в случае работы всех принципов. Однако принцип презумпции невиновности не только обеспечивает реальность и действенность уголовно-процессуального положения личности, но и является той объективной основой, на которой это положение строится²⁶. Отсутствие либо затрудненная реализация презумпции невиновности в современном российском судопроизводстве делают его правозащитное назначение, а также провозглашенные объектами охраны права и свободы участников процесса, в первую очередь права подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, простой декларацией.

Презумпция невиновности оказывает свое воздействие на всю систему уголовного процесса, но наиболее остро ее действие проявляется в уголовно-процессуальных институтах, в первую очередь связанных с доказыванием виновности лица в совершении преступления, и правоприменительных ситуациях, предполагающих возможность ограничения прав и свобод лица, привлекаемого к уголовной ответственности.

Суть уголовно-процессуального доказывания можно охарактеризовать как опровержение обвинением презумпции невиновности обвиняемого²⁷. Взаимодействуя с принципами осуществления правосудия только судом и состязательности сторон, принцип презумпции невиновности определяет важнейшие характеристики доказательственной деятельности, такие как: а) виновность лица в совершении преступления должна быть достоверно доказана совокупностью доказательств, собранных по уголовному делу, недоказанная виновность равнозначна доказанной невиновности — при недостаточности обвинительных доказательств лицо должно быть полностью реабилитировано (ч. 2–4 ст. 302 УПК РФ); б) все сомнения в виновности, а также в обосновывающих обвинение фактических обстоятельствах, которые не были устранены в процессе производства по делу, толкуются в пользу обвиняемого (ч. 3, 4 ст. 14 УПК РФ); в) в соответствии с презумп-

цией невиновности обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность, поскольку она существует объективно, обязанность доказать его виновность и опровергнуть доводы защиты возложена на органы уголовного преследования (ч. 2 ст. 14 УПК РФ). Разделение процессуальных функций обвинения, защиты и разрешения дела позволяет независимому от сторон суду принять на основе изученных в судебном заседании доказательств законное и обоснованное решение о виновности или невиновности подсудимого.

Принцип презумпции невиновности существенно влияет не только на доказывание, но и на построение других уголовно-процессуальных институтов. Это отчетливо проявляется, например, во взаимодействии принципов презумпции невиновности и обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту, когда презюмируемая невиновность подозреваемого и обвиняемого является основанием для наделения его данным правом²⁸. Эта связь очевидна в свете того, что если подозреваемый и обвиняемый признаются на определенном этапе уголовного процесса невиновными, то сама деятельность органов, осуществляющих уголовное преследование, направлена на установление их виновности. Следовательно, защита обусловлена необходимостью опровержения того, что вменяется в вину еще не признанному виновным человеку. Она есть средство опровержения обвинения и отстаивания невиновности. К тому же представление и обеспечение обвиняемому права на защиту означают признание его невиновным²⁹. «Право обвиняемого на защиту может быть в полной мере обеспечено и реализовано лишь при условии соблюдения презумпции невиновности, — писал М.С. Строгович, — нарушение права обвиняемого на защиту всегда означает нарушение презумпции невиновности. И наоборот, нарушение презумпции невиновности неизбежно влечет нарушение права обвиняемого на защиту»³⁰.

На презумпции невиновности базируется неприкосновенность личности. Именно такая взаимосвязь социальных ценностей, заключающихся в презумпции невиновности и неприкосновенности личности, впервые была отражена во французской Декларации прав человека и гражданина 1789 г., ст. 9 которой гласила: «Так как каждый человек предполагается невиновным, пока его не объявят виновным (по суду), то в случае необходимости его ареста всякая строгость, которая не является необходимой для обеспечения (за судом) его личности, должна строго караться законом». Непри-

косновенность личности, подвергшейся уголовному преследованию, в значительной мере обеспечивается только при том условии, что она признается невиновной до тех пор, пока ее виновность не будет доказана и установлена в предусмотренном законом порядке³¹. Применение к лицу, еще не признанному виновным, мер процессуального принуждения, например ареста, обыска в жилище, прослушивания телефонных переговоров и др., в ходе расследования и судебного разбирательства может быть обусловлено только отсутствием иного пути для решения возникающих вопросов и возможно только в исключительных случаях и в строгом соответствии с законом.

Презумпция невиновности гарантирует каждому человеку, заподозренному или обвиненному в совершении преступления, право считаться невиновным до вступления обвинительного приговора суда в законную силу. В процессе производства по делу его виновность должна быть достоверно доказана органами, осуществляющими уголовное преследование, при этом обвиняемому предоставляется право участвовать в доказывании, право на защиту, иные гарантии обращения с собой как с невиновным (недопущение излишней строгости при применении мер процессуального принуждения, исключение жестокого или унижающего человеческое достоинство обращения в процессе расследования и рассмотрения уголовного дела и т. д.).

Однако сам факт законодательного закрепления презумпции невиновности и системы процессуальных гарантий ее реализации не свидетельствует о высоком качестве обеспечения и защиты прав подозреваемого и обвиняемого. Закон закрепляет в своих нормах лишь статические элементы механизма реализации принципа презумпции невиновности. Динамика данного механизма сопряжена с работой органов государственной власти, неотделима от правового сознания и правовой культуры правоприменителя³². Как пишет Л.Д. Воеводин, «юридические гарантии прав и свобод непосредственно связаны с применением правовых норм и выражаются в правовой деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, самих граждан»³³.

Практика применения нового УПК РФ и его положений, связанных с обеспечением и защитой прав личности в уголовном процессе, по замечаниям многих исследователей, свидетельствует об отдельных проблемах реализации правозащитной идеологии про-

цессуального закона и одного из ее основных принципов — принципа презумпции невиновности. Эти проблемы в большей степени связаны не столько с несогласованностью отдельных положений УПК РФ с этим принципом, а также согласованности иных нормативных актов с УПК РФ, сколько с содержательной деятельностью правоприменителя³⁴. Ситуация игнорирования работниками правоохранительных органов прав лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, относящаяся к периоду действия УПК РСФСР³⁵, свойственна и современному уголовному процессу. Заложенная в УПК РФ идея защиты прав и свобод личности в уголовном процессе, значительную роль в которой играет презумпция невиновности, натолкнулась на непонимание и неприятие практикой как мешающая эффективной работе по борьбе с преступностью³⁶.

Примечания

¹ См., напр.: История отечественного государства и права: учебник. / под ред. О.И. Чистякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристь, 2005. Ч. 2. С. 469–536.

² Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости Съезда народных депутатов РСФСР и Верховного Совета РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1435.

³ См.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью. Принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г.; Зимненко Б.Л. О применении норм международного права судами общей юрисдикции: справочное пособие. М.: Статут, 2005. С. 184–187.

⁴ См., напр.: Божьев В.П. Уголовно-процессуальные отношения. М., 1975. С. 54.

⁵ См.: Лазарева В.А. Судебная власть и ее реализация в уголовном процессе. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С. 63.

⁶ См.: Кузьмина О.В. Концептуальные основы реформирования уголовного судопроизводства в Российской Федерации // Правоведение. 2004. № 2. С. 124.

⁷ См.: Мизулина Е.Б. Поправки в УПК РФ: правовая необходимость или политическая целесообразность // Уроки реформы уголовного правосудия в России / под ред. А.Е. Лебедева Е.Б. Мизулиной. М.: Норма, 2007. С. 105.

⁸ См., напр.: Орлов Ю.К. Проблемы истины в уголовном процессе // Государство и право. 2007. № 3. С. 50; Лунев В.В. Вступительное слово к научно-практической конференции «Правовая и криминологическая оценка нового УПК РФ» // Государство и право. 2002. № 9. С. 90; Бойков А.Д.

Новый УПК Российской Федерации, его правовая и криминологическая характеристика // Государство и право. 2002. № 9. С. 91; Статкус В.Ф. О двух проблемах нового УПК РФ // Государство и право. 2002. № 9. С. 103; Ведерникова О.Н. Оценка российского УПК с позиций мировых процессуальных тенденций // Государство и право. 2002. № 9. С. 113; Казиахмедов С. УПК РФ: Успех или проблемы? // Законность. 2007. № 2. С. 35–40; Куцова Э.Ф. Уголовный процесс России: Истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 71–72.

⁹ См.: Бражник Ф.С. Соотношение уголовной ответственности и подсудности уголовных дел // Государство и право. 2002. № 10. С. 119.

¹⁰ См.: Бойков А.Д. Указ. соч. С. 91.

¹¹ См.: Маслов И. Назначение уголовного судопроизводства на досудебных стадиях // Законность. 2006. № 7. С. 28.

¹² См.: Лазарева В.А. Судебная защита прав и свобод личности и ее гарантии в новом УПК РФ // Проблемы развития уголовно-процессуального законодательства на современном этапе: сборник научных статей / под ред. С.А. Шейфера. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2002. С. 16–17.

¹³ См.: Верещагина А.В. Новеллы Уголовно-процессуального кодекса РФ: концептуальный аспект // Журнал российского права. 2003. № 10. С. 24; Михайловская И.Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. 2005. № 5. С. 115.

¹⁴ См.: Мизулина Е.Б. Послесловие // Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 2004. С. 749.

¹⁵ Каминская В.И. Охрана прав и законных интересов граждан в уголовно-процессуальном праве // Советское государство и право. 1968. № 10. С. 34–35.

¹⁶ См., напр.: Гриненко А.В. Международные стандарты уголовного судопроизводства и их воплощение в УПК РФ // Государство и право. 2002. № 9. С. 114; Петрухин И.Л. Защита прав личности по УПК РФ // Новый Уголовно-процессуальный кодекс России в действии: материалы круглого стола / отв. ред. И.Ф. Демидов. М.: ТК «Велби»: Проспект, 2004. С. 7–8; Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / отв. ред. П.А. Лупинская... С. 20–21.

¹⁷ См.: Полянский Н.Н. Очерки общей теории уголовного процесса. М., 1927. С. 30.

¹⁸ Духовский М.В. Русский уголовный процесс. М., 1910. С. 7–8.

¹⁹ См.: Зацепина Е.М. Уголовно-правовое обеспечение реализации назначения уголовного судопроизводства: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.08. Ульяновск, 2005. С. 24.

²⁰ См.: Михайловская И.Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М.: Проспект, 2003. С. 42–63.

²¹ См., напр.: Михайловская И.Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса // Государство и право. 2005. № 5.

С. 115–117; Кирланов Т.Г. Гарантии защиты основных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России // Уголовное судопроизводство. 2007. № 2. С. 27–28, Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М.: Норма, 2008. С. 38.

²² Михайловская И.Б. Социальное назначение уголовной юстиции и цель уголовного процесса... С. 117.

²³ См., напр.: Добровольская Т.Н. Принципы советского уголовного процесса: вопросы теории и практики. М.: Юрид. лит., 1971. С. 33; Мизулина Е.Б. Независимость суда еще не гарантия правосудия // Советское государство и право. 1992. № 4. С. 52–53.

²⁴ См.: Лазарева В.А. Проблемы доказывания в современном уголовном процессе России: учебное пособие. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. С. 10.

²⁵ Чеканов В.Я. Принцип осуществления правосудия только судом // Конституция СССР и дальнейшее укрепление законности и правопорядка. М., 1979. С. 142.

²⁶ См.: Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. С. 101.

²⁷ См., напр.: Александров А.С. Принципы уголовного судопроизводства // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 2003. № 5. С. 171; Мизулина Е.Б. Независимость суда еще не гарантия правосудия... С. 52–54, 59–60, Колоколов Н.А. Обвинение и защита в российском уголовном процессе: баланс интересов — иллюзия или реальность // Уголовное судопроизводство. 2006. № 2. С. 2.

²⁸ См.: Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности. М., 1984. С. 66; Оганесян Р.М. Оправдательный приговор в советском уголовном процессе. Ереван, 1972. С. 45.

²⁹ См., напр.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2 т. М.: Наука, 1968. Т. 1. С. 184–185; Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве... С. 103–104.

³⁰ Строгович М.С. Право обвиняемого на защиту и презумпция невиновности... С. 66.

³¹ См.: Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве... С. 109.

³² См.: Кирланов Т.Г. Гарантии защиты основных прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве России... С. 26.

³³ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России: учебное пособие / отв. ред. Н.А. Богданова. М.: Изд-во МГУ: ИНФРА-М — НОРМА, 1997. С. 232.

³⁴ См., напр.: Нисневич К.М. Процессуальные гарантии защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения и ограничения ее прав и свобод в стадии предварительного расследования: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 М.: РГБ, 2003. С. 45. URL: <http://diss.rsl.ru/diss/03/0976/>

030976033.pdf; Дикарев И.С. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина в структуре публичного уголовного преследования // Правоведение. 2006. № 3. С. 119; Верещагина А.В. О цели уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета: общенаучный периодический журнал. 2006. № 292. С. 89.

³⁵ См.: Ростовщиков И.В. Гарантии прав личности в деятельности органов внутренних дел // Проблемы обеспечения прав личности в современных условиях: научно-практическая конференция. Волгоград: ВСШ МВД РФ, 1992. С. 25.

³⁶ См.: Колоколов Н.А. УПК РФ – плохо сбалансированная система в чужеродной среде // Уголовное судопроизводство. 2007. № 1. С. 2.